

Попов Александр Анатольевич,

доктор философских наук, главный научный сотрудник Федерального института развития образования (ФИРО) МОН РФ

Аверков Михаил Сергеевич,

директор Красноярской региональной молодежной общественной организации «Сибирский Дом»

Ермаков Семен Вячеславович,

кандидат философских наук, доцент института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: НОВАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ «СТАРОЕ» И «НОВОЕ»

Традиционно дополнительное образование понимается как нечто необязательное, выходящее за пределы стандарта и необходимого минимума того, что должен освоить школьник. Это понимание соответствует той системе учреждений дополнительного образования, которая почти в неизменном виде сохранилась с советского времени: образовательные центры (бывшие дома пионеров и межшкольные учебные комбинаты), кружки по интересам, музыкальные и художественные школы.

В советское время эта система работала на вполне определенные задачи:

- социализация детей и подростков,
- приобретение ими опыта совместной деятельности,
- знакомство с перспективными сферами деятельности и профессиями,
- повышение общего культурного уровня.

В целом функционирование системы дополнительного образования позволяло транслировать школьникам определенные идеологические схемы и приоритеты, готовить к участию в массовых проектах, связанных с индустриальным развитием страны.

Теперь, когда идеологическая рамка утрачена, дообразование стало сферой, позволяющей организовать для детей культурный досуг.

Более того, во многом эта система представляет собой социальную услугу «для бедных» (бедных не по финансовым возможностям, а по ограниченности спектра запросов), что отражено как в установках педагогов и руководителей учреждений, так и в декларируемых государством приоритетах в дополнительном образовании.

В то же время в последние десятилетия складывается другое (новое) дополнительное образование, с одной стороны, ставящее принципиаль-

но новые задачи и часто вообще не связанное с существующими образовательными учреждениями, с другой — во многом берущее на себя функции основного образования.

Первыми формами такого образования были появившиеся около полувека тому назад коммунальные лагеря, в которых подросток приобретал опыт не просто совместной деятельности, но совместного задумывания, проектирования деятельности и реализации замысла («коллективные творческие дела»).

В 80-е годы XX века оно обозначило себя как неформальное.

Профильные летние школы, созданные сначала при московском и

новосибирском университетах, а затем появившиеся во многих регионах страны, решали задачу ориентации школьников (перспективных абитуриентов) в профессиях, связанных с наукой.

В последние десятилетия к этим уже состоявшимся и признанным формам добавились прецеденты, формально не относящиеся к образованию, но решающие образовательные задачи и при этом достаточно массовые и востребованные:

— образовательные путешествия (в том числе игровые погружения в национальные культуры и исторические эпохи), позволяющие расширить культурный кругозор и познакомиться с материалом непосредственно, через проживание и переживание;

— образовательные экскурсии, интерактивные музеи, просветительские программы, в том числе знакомящие с многообразием современного мира и теми профессиями, которые находятся не в непосредственном горизонте видения школьника (и школьного учителя);

— индивидуальное наставничество перспективных подростков, особенно важное в творческих и интеллектуальных профессиях, когда профессионал (режиссер, программист, тележурналист) фактически готовит будущие кадры для своей сферы деятельности, вовлекая подростка в практическое решение профессиональных задач;

— социальное волонтерство, формирующее опыт ответственного совместного действия, а у лидеров («активистов») еще и опыт проектирования и управления;

— репетиторство, спрос на которое связан не только с падением уровня общего образования: хороший репетитор не столько транслирует знания, сколько работает на формирование общего видения предмета и универсальных компетентностей (таких как способность понимать сложные тексты);

— интенсивные языковые курсы, в том числе по языкам, не предусмотренным школьной программой (как, например, китайский и японский языки).

Школьные знания для такого образования оказываются лишь материалом, опираясь на который можно выстроить собственное действие и собственное понимание.

Появление такого образования — следствие сдвига в ожиданиях школьников, родителей, профессиональных сообществ.

Если традиционно ожидался определенный уровень знаний, то теперь **ключевым оказывается наличие собственного опыта и понимания**; более того, во многих формах «неформального» образования приходится восполнять пробелы в школьных знаниях (следствие падения мотивации школьников и преподавателей и устаревшего содержания программ) и заново их переосмысливать как актуальные и полезные.

СМЕНА ПРИОРИТЕТОВ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Итак, можно утверждать, что востребованное дополнительное образование связано с формированием опыта деятельности и построено на моделировании, иницировании и сопровождении деятельности. В отличие от традиционных форм, в таком образовании деятельность должна разворачиваться целиком, от определения школьником собственного интереса и приоритета, постановки целей до появления

продукта и понимания того, чем этот продукт может быть значим.

Приведем пример. На одной из недавно состоявшихся региональных выставок технического творчества школьников среди многочисленных моделей самолетов и лего-роботов одиноко смотрелась модель колеса с изменяемым диаметром сегментов обода, придуманного для того, чтобы инвалидные и детские коляски могли передвигаться по лестницам. Авторы не хотят навязать читателю свое мнение, но, на наш взгляд, именно это и есть продукт технического творчества в его собственном смысле.

Современные аналитики определяют такую способность человека разворачивать целостную деятельность, как человеческий потенциал.

Важно отметить, что такой приоритет в новом дополнительном образовании соответствует приоритетам, обозначенным

государством и властями значительной части регионов страны:

– политика модернизации тре-

бует значительного количества людей, способных производить новые знания, новые инженерные разработки и технологии, принимать решения в сложных ситуациях со значительным количеством неопределенных факторов;

– человеческий потенциал востребован не только как кадровый потенциал для сложившихся сфер деятельности, но и как предпринимательский потенциал, как возможность разворачивать новые виды деятельности (новые типы производства и услуг, новые модели организации, руководства и управления);

– гражданская ответственность в современном обществе связана как со способностью управления жизнью местных сообществ и инфраструктурами жизнеобеспечения, так и с устойчивостью к манипуляциям и суггестии (что особенно актуально для России

ввиду «цветных революций» в сопредельных странах).

Попытки традиционного дополнительного образования, организованного в форме кружков и студий по интересам, соответствовать этим приоритетам (и работать при этом на реальный спрос со стороны школьников, родителей, профессиональных сообществ) не успевают ни за реальным спросом, ни за реальными приоритетами.

Негибкая система организации «старого» дополнительного образования не позволяет:

– оперативно разрабатывать и реализовывать новые курсы и предлагать новые формы проведения занятий,

– сделать ставку на гибкие программы, состоящие из краткосрочных интенсивных модулей – вместо регулярных занятий по несколько часов в неделю,

– привлекать специалистов, не имеющих специального педагогического образования, но являющихся мастерами и экспертами высокого класса в своих профессиональных областях и готовых делиться мастерством и знаниями с заинтересованными школьниками.

Складывается парадоксальная ситуация: неформальная система дополнительного образования может и готова работать на реальные государственные и региональные задачи развития, но не может быть организована существующими институтами и моделями управления, а государственная система не работает на реальные задачи, но при этом вполне организуема этими институтами и моделями.

Необходима новая модель управления, позволяющая привлекать неформальное образование в государственные и региональные программы.

Такая модель, кстати, позволит заодно и переструктурировать существующие учреждения дополнительного образования в более открытые и гибкие структуры.

В этом смысле он отличается от человеческого ресурса, необходимого для выполнения уже заданных функций в сложившихся схемах разделения труда.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ НОВОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Укажем теперь на некоторые содержательные особенности, которые делают классно-урочную (или кружково-студийную) организацию образования чересчур жестким прокрустовым ложем для нового содержания.

1. Событийный, деятельный характер их содержания.

Участник образовательной программы включается в реальную (или хотя бы в игровую) деятельность, направленную на решение поставленных или принятых им самим задач; такая деятельность должна разворачиваться в соответствии с временными циклами, характерными для нее самой, а не с учебным расписанием.

Языковые курсы, построенные на общении с

носителями языка, тем более на погружении в язык, требуют: — внеучебных поводов для общения (поэтому столь популярны

Например, исследовательская деятельность может потребовать кропотливого сбора данных, длительных экспериментов, полевых исследований, которые проводятся заведомо за стенами учреждений.

носителями языка, тем более на погружении в язык, требуют: — внеучебных поводов для общения (поэтому столь популярны

в последнее время языковые вечера, например, в кафе с национальным колоритом); — некоторой изоляции от внешней языковой среды (именно поэтому столь популярны языковые лагеря, в которых вообще исключается общение по-русски).

Многие формы (особенно те, которые основаны на игровых технологиях или связаны с погружением в культуру) вообще похожи на развлечения, досуг, а их результаты не могут быть непосредственно оценены в виде знаний, умений, навыков, компетентностей, поскольку представляют собой скорее неотчуждаемые формы личного опыта.

В образовании этим формам прижиться достаточно сложно: в последние десятилетия даже из дошкольных учреждений постепенно уходит детская игра (перемещаясь в негосударственные детские игровые центры).

2. Сложно организованная деятельность должна быть осуществлена командой, включающей в себя различные позиции, специфичные для самой деятельности.

В целом вместо позиции учителя (или ведущего кружка, студии, являющегося, по сути, тем же учителем) в неформальном образовании появляются такие позиции, как:

- **эксперт**, носитель профессионального знания и профессионального опыта;
- **мастер**, носитель конкретных профессиональных способов деятельности (в том числе сидящих непосредственно «на теле» и транслирующихся лишь в совместной деятельности);
- **тьютор**, помогающий ученикам определить индивидуальные образовательные цели, стратегии, спроектировать и выстроить самостоятельное действие;
- **игротехник**, конструирующий игровые ситуации, управляющий проведением игры, помогающий участникам войти в игровые правила;
- **наставник**, профессионал, непосредственно заинтересованный во включении ученика в свою деятельность и ставящий задачи, исходя из реальной профессиональной, а не учебной ситуации.

Список позиций открыт, в разных программах они могут комбинироваться и взаимодействовать по-разному, в зависимости от содержания и целей. Но в любом случае главной задачей организации таких образовательных программ и управления ими является создание команды, организация командного взаимодействия, разделение функций и зон ответственности между участниками команды.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Из предыдущих разделов внимательный читатель может сам вывести основные задачи и основные требования к новой модели управления дополнительным образованием. К миссии этой системы относится задача успешного функционирования и государственной под-

держки новых — деятельностных — форм дополнительного образования, обеспечивающих развитие потенциала учеников, а также создание условий, позволяющих традиционным формам развиваться, расширять свои возможности, формировать установку на деятельность и человеческий потенциал и в конечном итоге кооперироваться и интегрироваться с новыми формами.

А эта миссия определяет следующие задачи системы:

1. Обеспечить нормативные основания для разворачивания новых деятельностных форм дополнительного образования как на уровне форм, механизмов, методов реализации, так и на уровне организационного порядка реализации этих форм, связанного как с их ресурсным обеспечением и контролем качества услуг, так и с обеспечением психоэмоционального благополучия и в целом сохранности жизни и здоровья учеников.
2. Обеспечить гибкое финансовое обеспечение деятельностных форм дополнительного образования, реализуемых негосударственными структурами (такое, которое не затруднит их реализацию в критической степени, но при этом позволит государственным органам управления образованием контролировать эту реализацию и влиять на содержание образовательных проектов и программ).
3. Создать и далее поддерживать организационно-управленческие механизмы обеспечения реализации новых форм дополнительного образования как единой структуры, в частности механизмы, за счет которых можно обеспечить содержательную связь между разными образовательными проектами так, чтобы эффект каждого предыдущего проекта создавал почву и возможности для последующего.
4. Сформировать и обеспечить функционирование системы оценивания в деятельностных образовательных формах, а также обеспечить конвертацию этих оценок в итоговые аттестационные баллы в системе общего среднего образования, или по крайней мере их учет при поступлении в вуз.
5. Обеспечить методическое оформление и в ряде случаев доработку и усиление тех деятельностных программ дополнительного

образования, которые складываются стихийно и изначально выполняют не прямо образовательные функции (эта задача напоминает задачи, которые решали комиссары в Красной Армии при талантливых командирах-самоучках, например, Фурманов при Чапаеве).

Перечисленные задачи касаются прежде всего уже сложившихся форм и структур «неформального» образования — их привязки к государству и его приоритетам, приведения их в единую систему, пройдя которую ученик имеет шанс сформировать свою позицию, жизненные приоритеты, основные компетентности и установки, их поддержки и финансирования.

Для каждой из этих задач имеются разработанные методы решения. К сожалению, не все они в полной мере были опробованы на практике. Но по ряду позиций уже имеются успешные прецеденты. Перечислим некоторые из них.

1. КОНКУРСНЫЙ ПРИНЦИП ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОГРАММ

Обеспечение нормативных оснований реализации новых форм дополнительного образования на практике оказывается неразрывно связано с системой его финансирования; **обе эти задачи решаются за счет конкурса образовательных проектов и программ**, условиями победы в котором становится следование программы заданным нормам, которые предварительно обсуждаются так, что организуется особая ситуация их понимания и принятия.

Важно, чтобы экспертами при оценке таких программ были внешние по отношению к государству специалисты, в собственной образовательной практике фактически реализующие и утверждающие данные нормы.

Конкурс предполагает, что на уровне региона (или муниципалитетов) определяются приоритетные направления образовательных программ; создается экспертное сообщество, определяющее соответствие программ как содержательным требованиям, так и требованиям к форматам; на основе конкурса распределяются как финансовые, так и организационные и инфраструктурные ресурсы.

Такой конкурсный механизм отработывался с 2001 года в Красноярском крае. Он позволил не только содержательно наполнить «летний отдых детей», но и привлечь в образовательные программы представителей научных, инженерных, творческих сообществ, а заодно (вместе с другими инфраструктурными решениями) спровоцировать на изменения хотя бы некоторые из муниципальных и краевых учреждений дополнительного образования.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТУРА УПРАВЛЕНИЯ

Региональная власть обеспечивает необходимый набор ресурсов (в том числе организационный ресурс — в форме менеджерских центров, отвечающих за обеспечение необходимых условий реализации программ). Общественный контур обеспечивается ассоциациями дополнительного образования, фактически представляющими собой консорциумы проектов и программ, одновременно задающих уровень требований к образовательным программам (неформальный, «корпоративный» стандарт качества), позволяющих формировать общий экспертный и кадровый резерв и общее образовательное пространство, позволяющее ученикам приобретать разнообразный образовательный опыт.

3. КАДРОВЫЕ ШКОЛЫ

В первую очередь можно отметить школы тьюторов и разработчиков образовательных программ, позволяющие педагогам и студентам гуманитарных специальностей освоить типы педагогических позиций, существенно отличных от позиций учителя и методиста.

4. СИСТЕМА ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ, СУЩЕСТВУЮЩИХ В ФОРМЕ ПРИОБРЕТЕННЫХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ И ЛИЧНОГО ОПЫТА.

В настоящее время задача построения таких систем только ставится научным педагогическим сообществам, и ценной является ревизия опыта действующих образовательных команд и сообществ по оценке собственного результата. Одним из механизмов экспертной оценки

может быть портфолио выпускника, учитываемое высшими учебными заведениями и потенциальными работодателями.

Точно так же открыт вопрос о возможностях появления системы методического обеспечения новых образовательных программ, поскольку формы методического описания, сложившиеся в классно-урочной педагогике, здесь безусловно не подходят.

Отчасти здесь можно воспользоваться опытом системы молодежной политики (во всяком случае, в некоторых регионах), заведомо решающей сходные задачи, связанные с поддержкой молодежной инициативы, вовлечением молодежи в проектные формы деятельности (в том числе образовательной поддержкой таких форм) и при этом не связанной ограничениями, характерными для системы образования.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Описанная в данной статье модель управления не просто пожелания авторов о том, в каком направлении можно развивать управление дополнительным образованием в регионе. Данные подходы реализуются сегодня полномасштабно в ХМАО, а фрагментарно-проектно в Красноярском крае, ЯНАО, Москве, Чувашии, Московской и Свердловской областях.

Одними из наиболее значимых форм работы в данном направлении являются компетентностные олимпиады, которые в этом году проходят уже в четвертый раз, сроки проведения региональных туров с 5 по 14 июля 2015 г., в ходе региональных туров проводятся стажировки по работе с одаренными детьми и модернизации систем дообразования в рамках ФГОС.

Подробнее на сайте www.openci.ru, по электронной почте info@openci.ru и по телефону +74957676551.